

ФРАММОФОННОЕ
ПЯТДЕСЯТЪ

Оперы, оперетты,
романсы, пьесы,
сериозы, канцонеты

ИЗДАНИЕ
А. Журавлева
СПБ. ЛЕВСКІЙ. № 6.

Аскольдова могила.

Соч. Загоскина. Муз. А. Н. Верстовскаго.

ПѢСНЯ НЕИЗВѢСТНАГО.

(1 дѣйствіе).

Исп. Дмитріевъ (баритонъ).

№ 22068.

Встарину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучать:
Какъ простую пили воду
Медъ и крѣпкое вино!
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ,
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Безъ Варяговъ управлялись
Съ печенѣжской мы страной,
И Византію громили,
Да съ Косоговъ брали дань,
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

СКАЗКА ТОРОПА.

(В дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22096.

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ,
Словно пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.
Поздно вечеромъ, однажды,
У косящаго окна
Сиротиночка Любаша
Пригорюнившись сидитъ.
Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ее женихъ;
Она плачетъ, слезы льются,
И ручьемъ шумятъ онѣ.

* * *

Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай!
Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай.

Балъ-Маскарадъ.

Музыка Дж. Верди.

А Р І Я А М Е Л І И.

(З дѣйствиe).

Исп. Р. Радина (сопрано).

№ 23039.

Умру, но умоляю:
Дай жизни хоть минутку!
Я сына оставляю,
Я сына оставляю,
Здѣсь на землѣ, малютку!
Не будь-же безучастенъ...
Мольбѣ ты долженъ внять:
Жену карать ты властенъ,
Но мать, за что-же мать?
Но мать, за что-же мать?
Вѣдь онъ, вѣдь онъ во вѣки
Не свидится вновь съ ней!
Онъ во вѣки не свидится вновь съ ней!
Онъ не свидится съ ней!
Онъ во вѣки не свидится съ ней!
Дай прижать его ко груди ты моей!
Ахъ! и потомъ убей!..

Талька.

Сочин. Н. Калашникова. Муз. Станислава Монюшки.

ДУМКА ІОНТЕКА.

(4 дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22074.

Межъ горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумить,
А у парня сердце ноетъ,
Грусть-тоска шемить!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Не любимъ я былъ тобою!
Ой, Галина, ой дѣвчина,
Какъ страдаю я, какъ страдаю я!
Ты одна моя зазноба, милая моя!
Ой, Галина, ой дѣвчина,
Вся вина твоя,
Ты одна моя зазноба!
Галя! милая моя!

Тарольдъ.

Сочин. Петра Вейнберга. Музыка Э. Направника

АРІЯ ТАРОЛЬДА.

(2 дѣйствіе).

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20731.

Какія чудныя черты,
Какая прелесть въ этомъ взорѣ!
Своей улыбкой можешь ты
Разсѣять гнѣвъ сомнѣнье, горе.
Какъ очарованный стою
Предъ созданьемъ дивнымъ Бога
И наполняетъ грудь мою!
Святая, сладкая тревога!

А Р І Я А Д Е Л И.

(5 дѣйствіе).

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

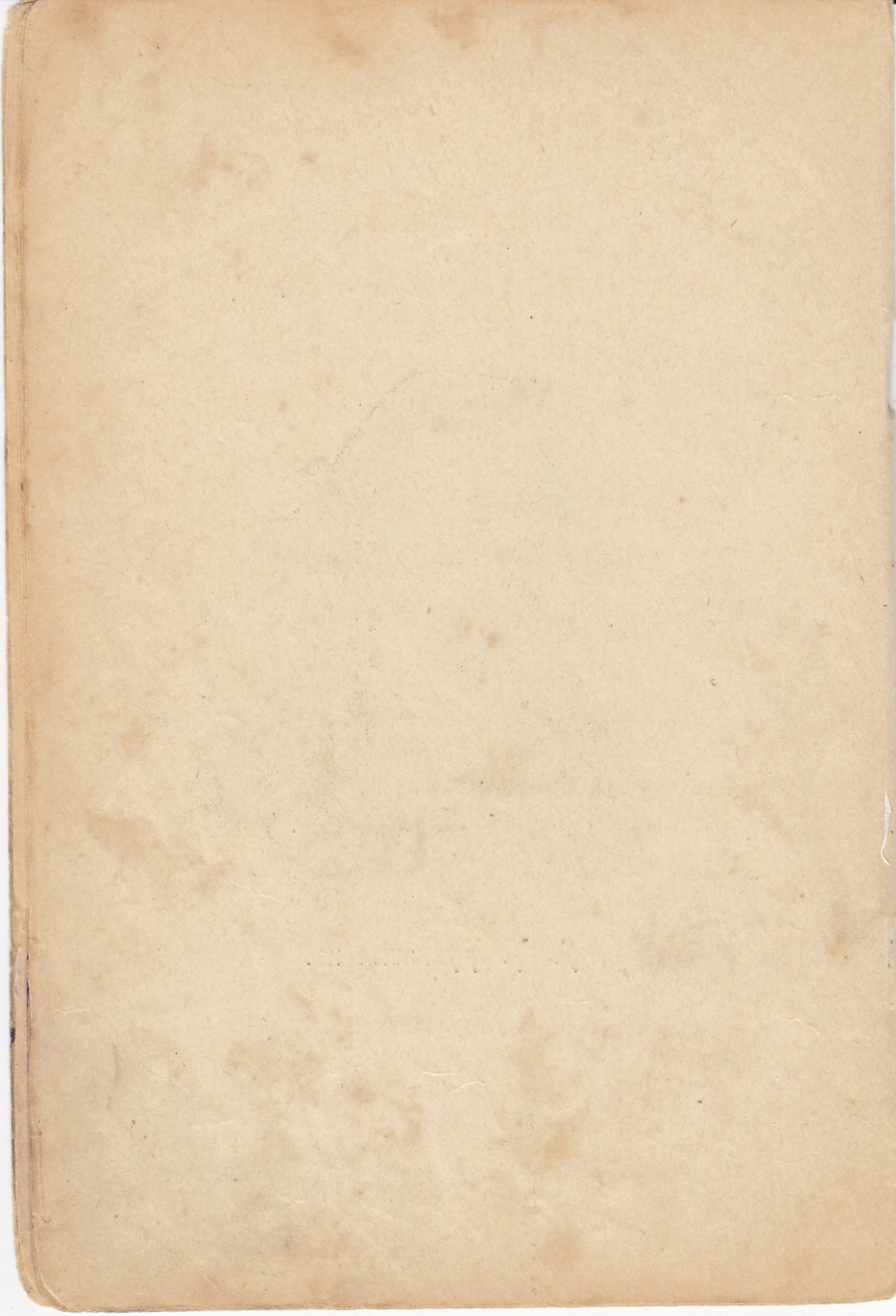
№ 23006.

Успокойся, дорогой;
Отдохни отъ мукъ и горя
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя...
Успокойся, дорогой,
Подъ любовный, голосъ мой!
Всѣ окончены твои страданья...
До свиданія... до свиданія...
Я иду, иду Гарольдъ!
Я иду къ тебѣ Гарольдъ!

А. Т. Рубинштейнъ.

Демокъ.

Слова Лермонтова, муз. А. Г. Рубинштейна.

А Р І Я С И Н О Д А Л А.

(1 дѣйствіе, 2 сцена).

Исп. М. А. Чупрыниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20763.

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ-бы я,
Полетѣлъ-бы я, рѣялъ-бы по воздуху;
Я вблизи тобой любовался-бъ,
Любовался-бъ горлицей, горлицей своей.
Ждешь ты, дожидаясь,

Я-жъ еще вдали,
Словно подломилися
Крылія мои,
Словно подломилися
Крылія мои.
Я еще вдали,
Подломилися
Крылія мои.
Ахъ!

АРІЯ ДЕМОНА.

(2 дѣйствіе).

Исп. **Каміонскій** (баритонъ).

№ 22071.

Не плачь, дитя, не плачь напрасно,
Не плачь напрасно,
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ.
Онъ далеко, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнитъ тоски твоей,
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Беплотный взоръ его очей.
Онъ слышитъ райскіе напѣвы,
Райскіе напѣвы.
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны,
Для гостя райской стороны?
Тебя я, вольный сынъ эфира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь тамъ царицей міра,
Подруга вѣчная моя!

} bis.

А Р І Я Т А М А Р Ы.

(3 дѣйствіе, 2 сцена).

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

№ 23013.

Ночь тепла,
Ночь тиха;
Не могу я уснуть.
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто-бъ онъ былъ?
Захочу-ль
Въ храмѣ я
Помолиться святымъ—
А молюся ему.
Кто-бъ онъ былъ?
И онъ тамъ
Предо мной
Въ оиміамѣ стоитъ,
Иль скользитъ
Безъ слѣда...
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?

Ночь тепла,
Ночь тиха;
Не могу я уснуть.
Неотвязной мечтой
Занята.
Кто-бъ онъ былъ?
И всегда
Слышу я
Голосъ сладкихъ рѣчей,
И зоветъ онъ меня;
Но куда...
Кто-бъ онъ былъ?
Шепчетъ мнѣ,
Говорить:
«Погоди, я приду»,
И я жду
Ужъ давно,
Ужъ давно.
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ...

А Р І Я Д Е М О Н А.

(З дѣйствию).

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22161.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губить,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянеть;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянеть;
Я врагъ небесъ,
Я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ,
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
Земное первое мученье
И слезы, слезы первыя мои.

Донъ-Жуанъ.

Слова графа Толстого, музыка Э. Направника.

СЕРЕНАДА ДОНЪ-ЖУАНА.

Исп. I. В. Тартаковъ.

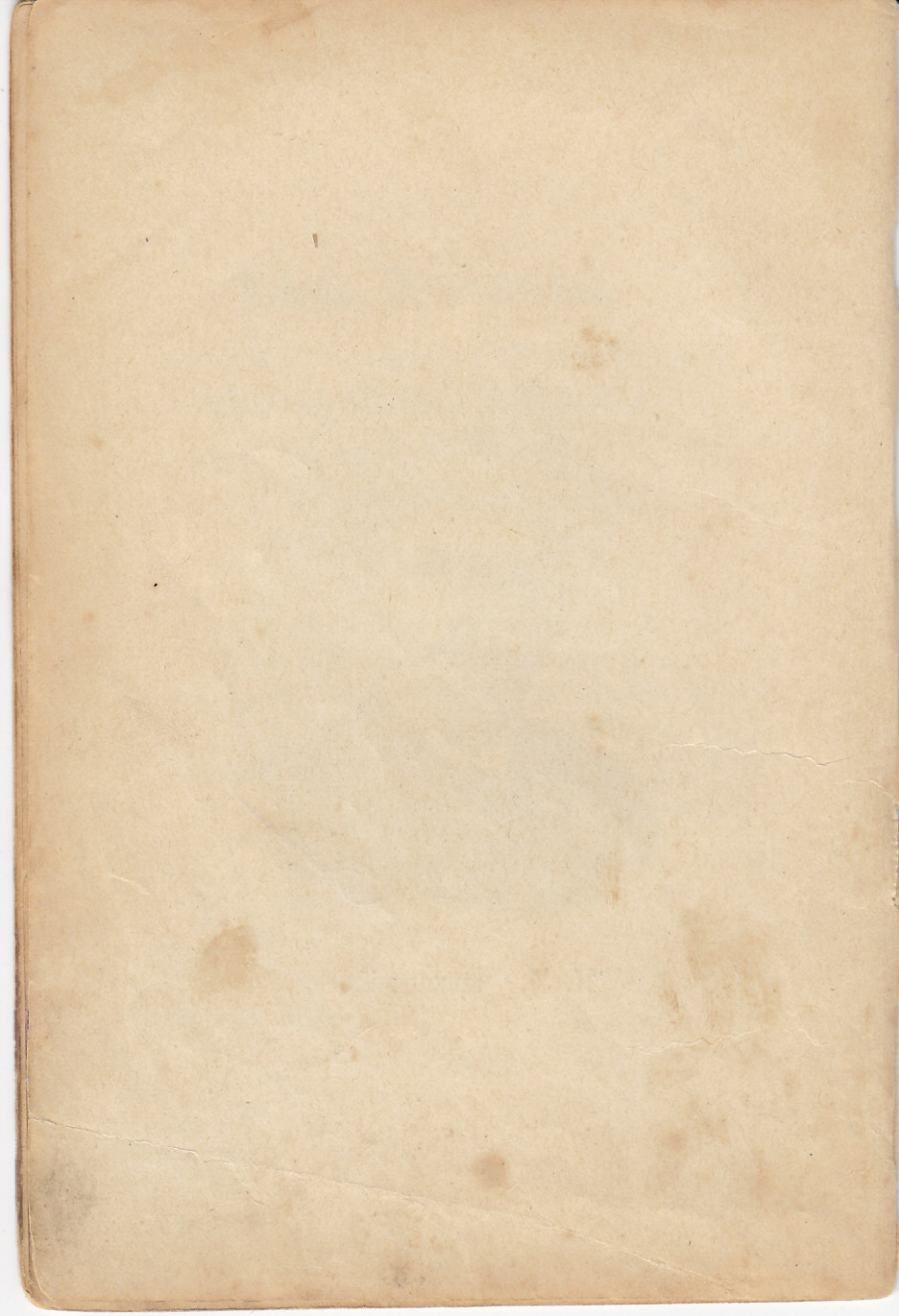
Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20758.

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, выйди, милая моя!
Всѣхъ, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ, любовію сгорая,
Всѣхъ зову на смертный бой!
Отъ луннаго свѣта
Зардѣлъ небосклонъ,
О, выйди, Нисета, о, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ!

П. И. Чайковскій.

Євгеній Охѣзинъ.

Слова А. С. Пушкина, муз. П. Чайковского.

„РОМАНСЪ ПѢВЕЦЪ“.

Исп. Каміонскій (баритонъ).

(Дуэтъ Татьяны и Ольги, за сценой въ 1 дѣйствіи).

№ 22063.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Слѣды-ли слезъ съ улыбкой замѣчали,
Иль тихій взоръ, исполненный тоской,
Слыхали-ль вы, слыхали-ль вы?

* *
*

Вздохнули-ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсу вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ,
Вздохнули-ль вы, вздохнули-ль вы?

АРІЯ ЛЕНСКАГО.

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20089.

Я люблю васъ, я люблю васъ, Ольга, какъ одна

Безумная душа поэта

Еще любить осуждена...

Я люблю тебя, я люблю тебя, какъ одна

Душа поэта только любить...

Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,

Ты одно мое желанье,

Ты мнѣ радость и страданье!

Я люблю тебя, я люблю тебя

И никогда ничто,

Ни охлаждающая даль,

Ни часъ разлуки,

Ни веселья шумъ,

Не отрезвять души,

Согрѣтой дѣвственнымъ любви огнемъ.

А Р І Я Л Е Н С К А Г О.

(2 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. Ф. Г. Орѣшневичъ (теноръ).

№ 22100.

Въ вашемъ домѣ, въ вашемъ домѣ,
Въ вашемъ домѣ, какъ сны золотые,
Мои дѣтскіе годы текли!
Въ вашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое;
Я повѣдалъ, что жизнь не романъ,
Честь лишь звукъ, дружба слово пустое,
Оскорбительный жалкій обманъ,
Оскорбительный жалкій обманъ.
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть, точно ангелъ мила
И прекрасна какъ день, но душою,
Но душою, точно демонъ, коварна и зла!

А Р І Я Л Е Н С К А Г О.

(2 дѣйствіе, 2 картина).

Исп. **М. А. Чупрыниковъ** (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20733.

Куда, куда, куда вы удались,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовить?..
Его мой взоръ напрасно ловить:
Въ глубокой тѣмѣ таится онъ!..

Сердечный другъ,

Желанный другъ,

Приди, приди!

Желанный другъ,

Приди: я твой супругъ,

Приди: я твой супругъ,

Приди, приди!

Я жду тебя, желанный другъ,

Приди, приди: я твой супругъ!

Куда, куда, куда вы удалились,

Златые дни,

Златые дни моей весны?

А Р І Я Г Р Е М И Н А.

(3 дѣйствіе).

Исп. **Н. Т. Серебряковъ** (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20100.

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой...
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну.
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья
И жизнь, и молодость, да, молодость и счастье,
И жизнь, и молодость, и счастье!

— — — — —

Жизнь за Царя.

Слова Барона Розена, музыка М. И. Глинки.

АРІЯ СУСАНИНА.

(1 дѣйствіе, 2 картина. Прощаніе съ дочерью).

Исп. О. Г. Палечекъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

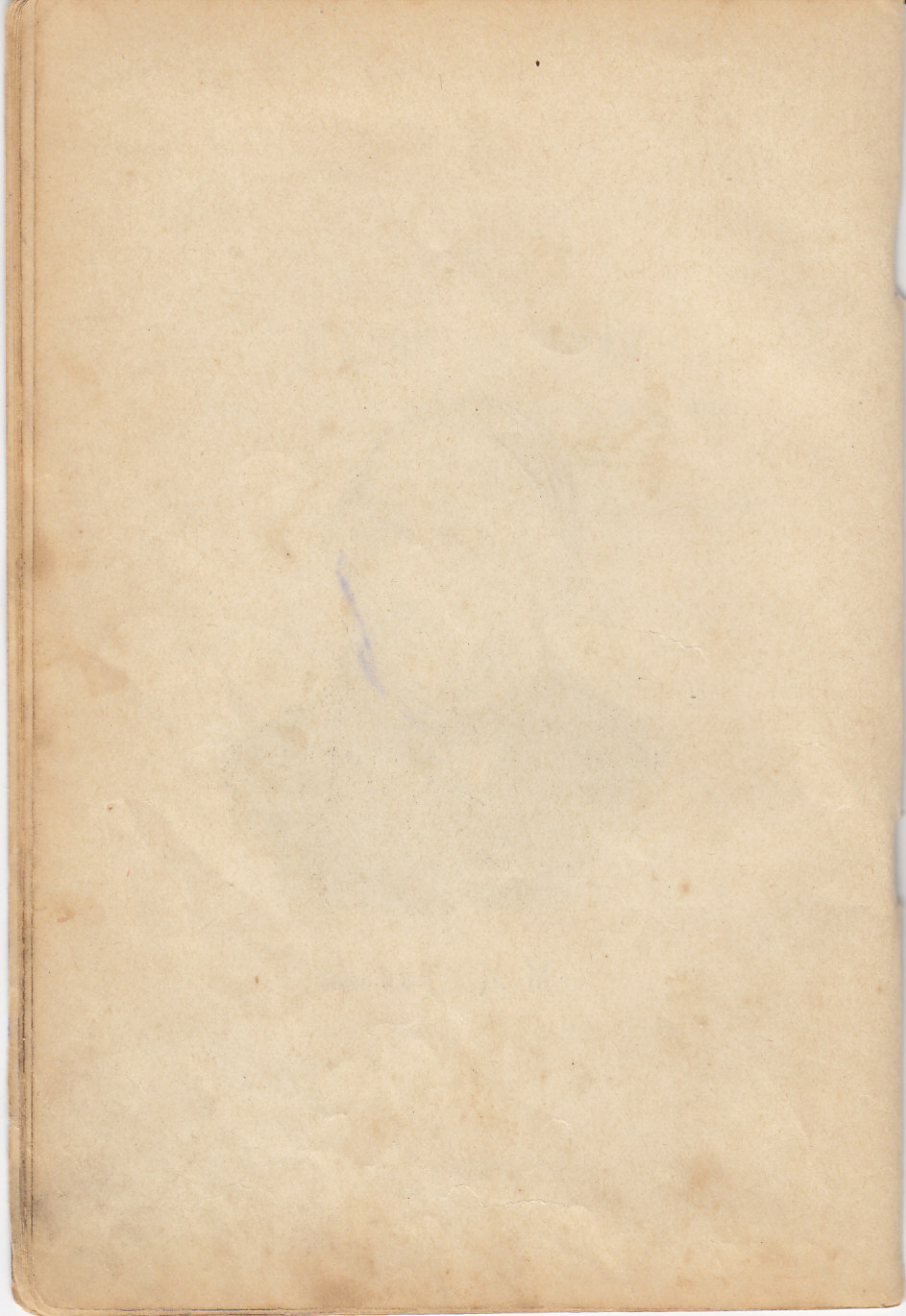
№ 20722.

Ты не кручинься дитятко мое,
Не плачь, мое возлюбленное чадо!
Благослови, Господь, твое житье!
Я не могу такъ скоро воротиться,
Сыграйте вашу свадьбу безъ меня,
Желаю вамъ въ супружествѣ любиться
До вашего послѣдняго до дня.

М. И. Тлинка.

А Р І Я А Н Т О Н И Д Ы.

(3 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. **Р. Радина** (сопрано).

№ 23036.

Ни о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставляю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ.

————— ❦ —————

А Р І Я В А Н И.

(4 дѣйствіе, 1 картина).

Исп. Карамзина-Жуковская (сопрано).

№ 23026.

Бѣдный конь въ полѣ палъ,
Я бѣгомъ добѣжалъ.
Вотъ и царскій дворъ,
Здѣсь царица и царь:
Поспѣши Государь,
Близко недруги!
Но кругомъ все молчитъ,
Монастырь крѣпко спитъ,
Достучусь ли я?

Отоприте

Ахъ зачѣмъ не витязь я?
Ахъ зачѣмъ не богатырь?
Выломалъ-бы двери я
Желѣзные, чугунные,
Добѣжалъ-бы до палатъ,
Гдѣ нашъ царь покоится.
Закричалъ-бы: слуги царскіе!
Просыпайтесь, просыпайтесь!
Голосъ мой, что колоколъ прозвучитъ,
Услышатъ всѣ, даже мертвые.
Отоприте, отоприте!

Замерло сердце,
Ноги дрожатъ,
Ужась и холодъ
Мучатъ меня:
Недруги близко!
Придутъ съ зарей,
Руки наложатъ.
Нѣтъ никогда.

* *
* *

№ 23040.

Зажигайте огни,
Вы сѣдлайте коней,
Собирайтесь въ путь,
Слуги царскіе!
А не то на зарѣ
Къ намъ нагрянетъ бѣда:
Враги у воротъ стоятъ.
Нѣтъ, не время теперь
Вамъ рассказывать,
Я царю расскажу
Вѣсти черныя!
Вы жъ сѣдлайте коней,
Зажигайте огни,
Собирайтесь въ путь
Слуги царскіе!
Къ намъ пришли

Поляки

И велѣли

Отцу

Проводить ихъ

Къ Царю,

Къ Вамъ на барскій

Домъ!

И отецъ мой

Пошелъ,

Но не къ вамъ

Ихъ повелъ,

Въ темный лѣсъ,

Въ боръ безвыходный;

Но проснется заря,

Все поймутъ поляки

И дорогу найдутъ

Понимаете-ль?

Нѣтъ здѣсь ратныхъ людей,

Нѣтъ булатныхъ мечей,

Отстоите-ль царя

Безоружные?

Отстоите-ль царя

Безоружные.

А Р І Я С У С А Н И Н А.

(4 дѣйствіе, 2 картина).

Исп. Н. П. Чистяковъ (басъ).

№ 22165.

Чують правду!.. Ты-жъ заря,
Скорѣ заблести!
Скорѣ возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты прійдешь, моя заря,
Взгляну въ лице твое
Послѣдняя заря,—
Настало время мое!
Охъ, горькій часъ!
Охъ, страшный часъ!
Въ мой смертный часъ
Ты подкрѣпи меня.
Въ мой горкій часъ,
Въ мой страшный часъ!
Въ мой смертный часъ!
Ты подкрѣпи меня.
Подкрѣпи въ смертный часъ,
Подкрѣпи меня.

Забава Путятишка.

Слова В. П. Буренина, муз. М. М. Иванова.

СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ БУДИМИРОВИЧА

за сценой (3 дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22102.

Какъ тихо все въ твоємъ саду,
Свѣтитъ зорька въ твой узорный теремъ,
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я зову тебя, мой другъ . . . и жду тебя!
Я пришелъ къ его замкнутымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

* * *

У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья:
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на красу лица.
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

Запорожець за Дунаємъ.

Муз. Артемовскаго.

А Р І Я О К С А Н Ы.

Исп. Гаврильцева-Хмара (сопрано).

№ 23005.

Тамъ, за тихимъ за Дунаємъ,
 На землі єсть Божій рай
 Мі тудя, тудя бажаємъ,
 Тамъ нашъ милиі рідниі край! { bis.
 И ви тополі унілі
 Хижі ваші оновили,
 Плачуть, плачуть, васъ тамъ ждуть.
 Дай-же, Боже, добріі путь,
 Дай-же, Боже, добріі путь!
 Тамъ за тихимъ за Дунаємъ,
 На землі єсть Божій рай,
 Мі тудя, тудя бажаємъ, { bis.
 Тамъ нашъ милиі рідниі край!
 У країно, рідниі краю
 Сердцемъ я тебе бажаю,
 Все, що мило, жде тамъ насъ путь!
 Дай-же, Боже, въ добріі путь,
 Дай-же, Боже, въ добріі путь!
 Тамъ за тихимъ за Дунаємъ,
 На землі єсть Божій рай,
 Мі тудя, тудя бажаємъ, { bis.
 Тамъ нашъ милиі рідниі край!

АРІЯ ОКСАНЫ.

„Ангель ночі надъ землею“.

Исп. Гаврильцева-Хмара.

№ 23009.

Ангель ночі надъ землею
Тихо віє вже крыломъ,
Божій міръ съ своєю семьею
Почиває тихимъ сномъ,
Почиває тихимъ сномъ, тихимъ сномъ,
Тільки зірки въ небі сіяють,
Шепче листъ, шумить Дунай,
И межъ себе розмовляють,
Шепчуть все кохай, кохай.
А серденько такъ и бьется
Сизимъ голубкомъ въ груді
Мліє, сточне и здається,
Що горить, горить, горить въ огні,
Горить въ огні, горить въ огні.
Місяць хмарою закрився
Одъ завидливихъ очей,
За дуброву вже спустився
Далі далі одъ людей.
Вже годана та блазенько.
Вже наставъ условній часъ.
Жду тебе мое серденько,
Темна нічъ закріє насъ.

АРІЯ ОКСАНЫ.

„Ой казала мені маты“.

Исп. Г-жа Гаврильцева-Хмара.

№ 23011.

Ой казала мені мати
И приказывала
Щобъ я хлопцівъ у садочекъ
Не принажувала,
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Не принажувала { bis.

* * *

Посылала мене мати
До криниченьки,
Та принеси, моя доню,
Та водиченьки.
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Та водиченьки. { bis

* * *

Ой пішла я до ставочка,
Зобарилася
На козака молодого
Задивилася,
Ой ма-мо, ма-мо, ма-мо {
Задивилася. { bis.

Князь Игорь.

Слова и музыка А. П. Бородина.

АРІА КНЯЗЯ ИГОРЯ

(2 дѣйствіе).

Исп. **В. С. Шароновъ** (басъ).

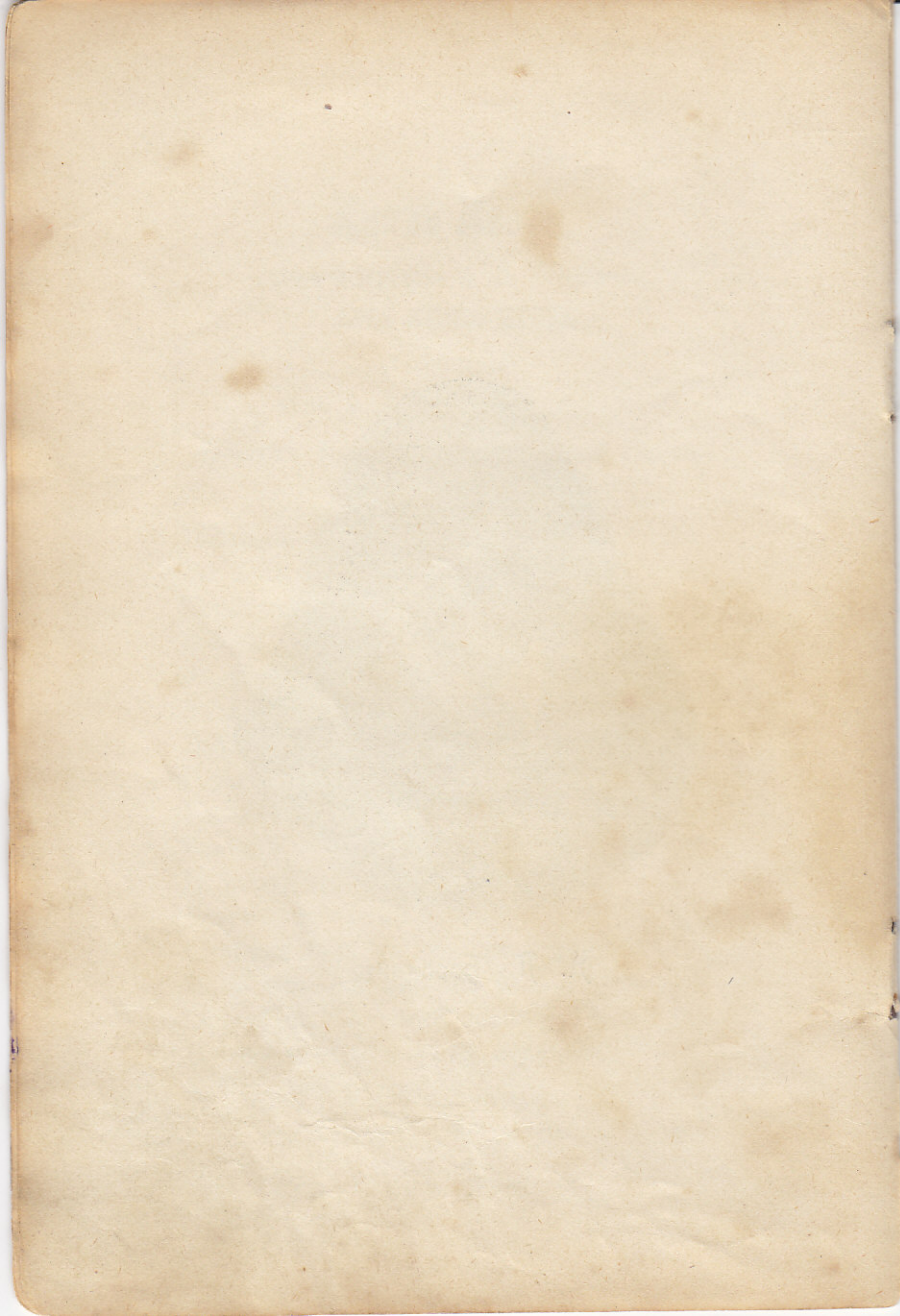
Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22120.

Ты одна, голубка лада,
Ты одна винить не станешь;
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему своемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла,
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влачить въ плѣну безплодно,
И знать, что врагъ терзаетъ Русь
Врагъ, что лютый барсъ?
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,
И въ томъ винить она меня!
О, дайте, дайте мнѣ свободу,
Я свой позоръ съумѣю искупить
Я Русь отъ недруга спасу.

А. П. Бородинъ.

Майская ночь.

Музыка Римскаго-Корсакова.

АРІЯ ЛЕВКО.

Исп. М. А. Чупрынниковъ (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20732.

Спи, моя красавица,
Сладко спи!

Радостный, свѣтлый сонъ
На тебя слети. } bis.

Пусть тебѣ пригрезится

Сладкій, сладкій сонъ,

Долюшка счастливая

Со милымъ дружкой.

Снится пусть, что вмѣстѣ мы,

Вмѣстѣ жизнь съ тобой,

О, моя красавица,

Жизнь съ тобой ведемъ.

Мефистофель.

Слова и музыка Арриго Бойто.

АРІЯ МАРГАРИТЫ.

(3 дѣйствіе).

Исп. М. М. Гущина.

№ 20021.

Мать сномъ вѣчнымъ почиваетъ,
Не увижу ея могилы!
Вѣдь меня же обвиняють:
Говорятъ, я ее отравила!
Воздухъ хладенъ, мрачна темница,
На душѣ же грусть и печаль,
Сердце бѣдное, какъ птица,
Улетѣть хотѣло-бъ, улетѣть хотѣло бѣ въ даль.
Ахъ! горе мнѣ!

Нерокъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

ЭПИТАЛАМА ВИНДЕКСА

(1 дѣйствіе).

Исп. **Каміонскій** (баритонъ).

№ 22112.

Пою тебѣ, Богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,
Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь;
Пою тебѣ, Богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, Богъ Гименея!
Эросъ, Богъ любви, пусть ихъ освѣщаетъ,
Венера предлагаетъ чертоги свои.
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, Богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, Богъ Гименея!

Паяцы.

Слова и музыка Р. Леонковалло.

А Р І Я К А Н І О (въ комедіи паяцъ).

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20097.

Ты наряжайся и лицо мажь мукою:
Тебѣ вѣдь платягъ,
Ты долженъ забавлять.
Если тебѣ измѣнить Коломбина,
Ты все-же смѣйся
И всѣхъ ты потѣшай.
Ты въ шутку обрати
Рыданья и вопли,—
Зачѣмъ ты долженъ
Смѣяться и рыдать?—Ахъ!
Смѣйся, паяцъ,
Надъ любовью разбитой,
Смѣйся-же, смѣйся
Ты самъ надъ собой!

СЕРЕНАДА ПЕППЕ (въ комедіи Арлекинъ).

(2 дѣйствіе).

Исп. **Ф. Г. Орѣшковичъ** (теноръ).

№ 20730.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ.

Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—
Выйди хоть на мигъ одинъ!

Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!

Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ..
Огнемъ пылаетъ любовь моя... А!

И мучаетъ она.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Совсѣмъ одинъ.

Онъ слезы льетъ, и слезы льетъ,
Твой бѣдный Арлекинъ.

Онъ здѣсь одинъ,
Арлекинъ!

Пиковая дама.

Слова М. Чайковского, музыка П. Чайковского.

ДУЭТЪ ЛИЗЫ и ПОЛИНЫ.

(1 дѣйствию).

Исп. М. Чернасская и Е. Палечекъ

Артистки Императорской Русской Оперы.

№ 20612.

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края,
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ;
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя,
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ, угасаетъ.
Какъ слить съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у берега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье, трепетанье!

АРІЯ ГЕРМАНА.

(1 дѣйствіе).

Исп. Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 20056.

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстного не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я, умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
На смертную борьбу,
Души истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ сжался,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!

ДУЭТЬ ПРИЛѢПЫ и МИЛОВЗОРА.

(2 дѣйствіе).

Исп. Гаврильцева-Хмара и Покровская.

№ 24000.

Прилѣпа.

Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю,
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не пришелъ плясать!
Ахъ! не пришелъ плясать!

(входитъ Миловзоръ).

Миловзоръ.

Я здѣсь! но скученъ, томенъ,
Смотри, какъ похудалъ!
Я долго страсть скрывалъ,
Не буду больше скромнень!
Не буду больше скромнень!
Я долго страсть скрывалъ.

Прилѣпа и Миловзоръ (вмѣстѣ).

Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю,
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не могу плясать!
Ахъ! не могу плясать!

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего,

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего.

А Р І Я Л И З Ы

(3 дѣйствіе).

Исп. Р. Радина (сопрано).

№ 23033.

Ахъ, истомилась, устала я:
Ночью и днемъ,
Только о немъ
Думой себя истерзала я!
Жизнь и радость скрывала я,
Ахъ, истомилась, устала я;
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча нашла,
Громъ принесла.
Все, что въ мірѣ любила,
Счастье, надежды . . . разбила.
Ахъ, истомилась, устала я:
Ночью и днемъ,
Только о немъ
Думой себя истерзала я.
Жизнь и радость скрывала я;
Туча облегла и грозу принесла,
Счастье, надежды . . . разбила.

АРІЯ ГРАФА ТОМСКАГО.

(3 дѣйствіе).

Исп. В. С. Шароновъ (басъ).

Артистъ Императорской Русской Оперы.

№ 22126.

Если-бъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать, какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я желалъ-бы быть сучочкомъ,
Чтобы тысячамъ дѣвочкамъ
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
Пусть сидѣли-бы и пѣли,
Вили гнѣзда и свистѣли,
Выводили-бы птенцовъ...
Никогда-бъ я не сгибался,
Вѣчно-бъ ими любовался,
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!

АРІЯ ГЕРМАНА.

(З дѣйствіе).

Исп. Ф. Г. Орѣшковичъ (теноръ).

№ 20760.

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—однѣ мечты!
Трудь, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ, пусть неудачникъ
плачетъ,

Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто-жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте-же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ, пусть неудачникъ
плачетъ,
Свою кляня судьбу.

Поэтъ.

Лирическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи.

(Сюжетъ заимствованъ изъ одноактной драмы Курнье
„Le doute et la croyance“).

Музыка Н. Кроткова.

Исп. Ф. Г. Орѣшкевичъ (теноръ).

№ 22073.

Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда дрожащими руками,
Ее въ объятяхъ я сжималъ!
И рой таинственныхъ видѣній
Меня на небо уносилъ,
И въ жизни, полной сновидѣній
Я лучъ поэзіи ловилъ.
Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда забывшись съ ней мечтами,
Я на груди ее дремалъ.

